

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е83

Есипова, Оксана Владимировна.

Е83 Парс Фортуны / Оксана Есипова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Смерть в ретроградный Меркурий. Детективы про Таро и астрологию).

ISBN 978-5-04-190129-5

Любимец фортуны Сергей и подумать не мог, что парные тату нередко представляют грозную опасность. Он соглашается с капризом своей возлюбленной и вместе с ней набивает изображение одной и той же руны. После чего... стремительно начинает превращаться в раба девушки.

По ее приказу Сергей оказывается в незнакомой квартире, где обнаруживает труп. Ему отчаянно не везет. Под звуки полицейских сирен он пытается сбежать с места преступления, но сталкивается со странными жильцами, которые то ли принимают его за убийцу, то ли сами скрывают нечто страшное.

Чтобы избавиться от проклятья, а заодно раскрыть тайну нехорошего дома, Сергей обращается за помощью к знакомой ведьме...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190129-5

© Есипова О.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

ИРИНА

Я сидел на приёме у психиатра и тихо закипал от бессилия и гнева. Внимательный, снисходительный взгляд специалиста вызывал во мне желание сказать ему пару ласковых и как можно быстрее покинуть кабинет. Но я не мог. Решение суда, мать его. Стало бы только хуже.

— Так вы говорите, — спокойным и насмешливым тоном тянул этот толстый мужчина, вызывающий во мне желание взять его за грудки и хорошенько потряхнуть, — что Ирина попросила вас сходить с ней в тату-салон?

— Да, — ровно отвечал я, как можно незаметнее вонзая ногти в ладони.

Я прекрасно помнил, как всё начиналось, но не собирался делиться подробностями. Ведь всё, что я скажу, может быть использовано против меня.

***

Ирина смеялась и крепко держала меня за руку. Почему-то я не мог устоять именно перед её заливистым смехом. Таким задорным, восхитительно искренним и заразительным, что оставалось только к нему присоединиться, даже если она смеялась надо мной. Вдоволь

нахохотавшись, любимая поправляла волосы, небрежно проводила по ним рукой, поднимая наверх. Но они снова падали вниз роскошной рыжей волной, закрывая правый глаз. Тогда подруга красиво взмахивала головой, и её великолепные кудри снова взлетали в воздух, освобождая лицо всего лишь на несколько секунд, и это было так очаровательно и сексуально, что в этот момент Ирина могла просить меня о чём угодно. И она это знала.

— Серёжа, — Ирина сделала паузу, во время которой прижалась ко мне всем телом, — ты подумал?

— О чём? — спросил я, чтобы потянуть время.

— О тату-салоне, — терпеливо пояснила подруга.

— Милая, я не хотел бы делать тату. Мне они не нравятся.

— Это не просто тату, а парные татуировки. Они нас навсегда свяжут. Тебя и меня. Ты же хочешь всегда быть со мной?

Я не нашёл аргументов для отказа. Мы были молоды, счастливы, влюблены. Волосы Ирины пахли то ванилью, то свежим бризом. Разве от меня убудет, если я сделаю небольшую татуировку? Но, с другой стороны, я не был уверен, что хочу остаться с кем-либо навсегда. «Навсегда» — это очень долго. Но возразить таким образом означало прервать наши отношения, а к этому я сейчас не был готов. Нежная кожа девушки так и манила к себе.

И мы пошли в этот чёртов тату-салон. Молодость, играющие гормоны и запах её волос сделали своё дело. Я не видел особой беды в том, чтобы наколоть себе небольшое тату. Кроме разве что неуместности рисунка на коже в старости. Но ведь его всегда можно свести.

В салоне высокий бородатый парень предложил нам выбрать рисунок. Уныло полистав толстый альбом, я понял, что меня ничего не вдохновляет.

— Давай сделаем крылья на пятках. Помнишь, как в «Ёлках»? — без особого энтузиазма обратился я к Ирине, чтобы показать свою заинтересованность.

Любимая снова засмеялась:

— Нет, давай что-то своё, оригинальное. Например, вот это.

Ирина небрежно и даже брезгливо отодвинула от себя альбом. И показала мне рисунки, которые принесла с собой. На первом было изображено что-то похожее на руну, а на втором — её зеркальное отображение.

— Давай, — покладисто согласился я.

В конце концов, какая разница? Мне было всё равно, лишь бы побыстрее всё закончилось.

Ну что сказать. Было больно. Но дома любимая отблагодарила меня сполна. Травмированная кожа вскоре зажила. Мне даже понравилось, как смотрелись наши тату. Загадочные и таинственные знаки — у меня на правой руке, у Ирины — на левой.

Месяц всё было прекрасно. А потом моя девушка стала совершенно другой, словно её подменили. Раздражалась по пустякам, постоянно обижалась, капризничала. Одолевала странными просьбами, вела себя неадекватно. Дальше — больше. Стала чаще отказывать мне во встречах, объясняя, что хочет провести время с подругами. В один из таких летних субботних вечеров я встретил её в клубе с другим мужчиной.

Смысла устраивать скандал не было. В глубине души я понимал, что именно к этому всё давно и шло. Подошёл к ним, извинился. Попросил Ирину на минуту отойти в сторону и спокойно объявил, что мы расстаёмся.

— Ладно тебе, — она тряхнула рыжей копной, но этот жест не произвёл на меня обычного впечатления, — это недоразумение. Я тебе потом всё объясню.

— Не нужно, — равнодушно сказал я.

Ирина вдруг перестала казаться мне привлекательной. Я обратил внимание на то, как она неприятно поджимает губы. А в её прищуренных глазах плескалось непонятное мне, но отталкивающее злорадство.

— Пока, — добавил я и направился к выходу из клуба. Настроение испортилось окончательно.

Странное ощущение первый раз настигло меня, когда ехал домой в такси. Рука словно воспламенилась, пылала, ныла от боли. В голове билась одна мысль: как я мог! Почему обидел мою прекрасную, невинную девушку? Наверно, она сейчас плачет. Рука сама потянулась к телефону, и я набрал Ирину.

— Дорогая, прости, — торопливо произнёс я.

Было важно, чтобы любимая услышала меня как можно скорее. Руку тут же отпустило. В голове же клубился туман, как после бокала хорошего шампанского.

— Ничего, — легко простила меня Ирина, — подгребай ко входу в клуб к пяти утра, отвезёшь нас домой.

Я посмотрел на часы. Полтретьего ночи.

— Хорошо, — согласился я и отсоединился. На душе полегчало.

Ровно в пять я был у клуба. Арендованное такси стояло на углу. Где-то через пятнадцать минут из дверей вывалилась парочка. Незнакомец, с которым была Ирина, еле стоял на ногах. Парочка обнималась и хихикала. На щеке мужчины неприятно выделялся след красной Ириной помады. Мне в тот момент всё это показалось ужасно милым.

— Приехал? — снизошла до меня любимая. — Молодец.

Она развязно похлопала меня по щеке, моё сердце часто забило от нежного прикосновения её руки. Парочка залезла на заднее сиденье, я сел рядом с водителем. Ирина назвала свой домашний адрес. Пока мы ехали, до меня доносились шорохи и странные чмокающие звуки, но я не оборачивался. Нужно доверять своей девушке, тем более такой нежной и милой, как Ирина.

Наконец-то машина остановилась. Любимая первая выпорхнула из машины, не дожидаясь, пока кто-то из нас подаст ей руку, и велела:

— Пойдёмте!

Мы втроём поднялись в квартиру. Ирина с мужчиной удалились в спальню. На пороге подруга обернулась и велела:

— На кухне приберись пока и помой посуду. Потом принесяшь вино, когда велю.

— Что? — взревел я.

Голова гудела, но я вернулся в действительность. Что за бред происходит? Что я тут делаю? Как смеет она так издеваться надо мной? Мне захотелось взять мерзавку за плечи и хорошенько встряхнуть. Сердце бешено колотилось, ноги подкашивались.

И снова острая боль в руке, в районе тату.

Как я мог забыть, что так виноват перед ней — моментально пронеслось в голове. Это просто её друг, ей нужно утешение, с кем-то поговорить. Мне нужно загладить свою вину, и дальше всё будет в порядке.

Ирина пристально смотрела на меня, прищурившись и поджав губы. Я разглядывал их, и они казались мне то отвратительно мерзкими, то удивительно милыми. То вызывали ни с чем не сравнимое отвращение, то мне хотелось целовать их так долго и нежно, как позволит любимая.

Правую руку девушка положила на левую, на свою татуировку. Внезапно голова закружилась так сильно, что я пошатнулся. Но уже через минуту всё прошло. Гнев в моих глазах сменился раскаянием, и Ирина это заметила. Хищно ухмыльнувшись, она скомандовала:

— Да побыстрее!

Я поплёлся на кухню, к раковине с грязной посудой. По краю её триумфально медленно полз таракан. Брезгливо придавил его губкой и почувствовал глубокое отвращение, но к чему, не смог разобраться. В голове была

какая-то каша. Странно, в клубе выпил всего пару рюмок, прошло уже много времени. Машинально перемыл посуду, расставил по полкам. Вино!

Достал бутылку кьянти из бара, разлил по бокалам и присел. Нужно дождаться, когда *госпожа* позовёт. Что? *Госпожа*? Откуда выскочило это слово? Из спальни донёлся женский стон. Внезапно до меня отчётливо дошло, что здесь происходит. Моя девушка в спальне с чужим мужиком, стонет от его ласк. А я сижу на кухне и готовлюсь отнести им вино. Машинально я схватил нож, но тут же бросил его на стол. Происходило что-то странное, и лучшее, что я могу сделать, — это убраться отсюда подальше.

ГЛАВА 2

УШЛЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ

Рука в районе тату невыносимо болела. Когда я на неё не смотрел, мне казалось, там ужасные ожоги, плоть плавится до самой кости. Кажется, именно так чувствует себя человек в момент, когда на него льётся раскалённая лава.

В голову настойчиво лез образ Ирины. Она представлялась мне в воображении чистой, невинной и смиренной, словно девственница, принесённая в жертву чудовищу. В то же самое время любимая казалась невероятно соблазнительной и желанной. У меня пересохло в горле. Если я её не поцелую, то никогда больше не почувствую живительную влагу на своих губах. Служить моей богине, молиться на неё, упав на колени, представлялось мне сейчас пределом мечтаний.

— Она святая, — благоговейно прошептал я и опомнился.

Нужно срочно прийти в себя. Не обращая внимания на пылающую руку, я засунул голову под струю холодной воды прямо в раковину. Помогло не сильно, картинки

на внутреннем экране продолжали сменять одна другую. Томно улыбающаяся Ирина исчезла, возникла беснующаяся в клубе пара. Надо сосредоточиться, твердил я себе. Рука продолжала пылать. Теперь под обжигающе холодные струи я подставил место с тату.

«Просто отнесу им вино, — подумал я внезапно, — не сейчас, но как только меня позовут». От этой мысли сразу стало легче.

И одновременно страшнее. Я наконец-то связал боль в руке со своими сменами настроения. Кажется, дело было в тату. Едва я отстранялся от Ирины, татуировка начинала гореть огнём. От невыносимой боли я становился сам не свой, и в этот момент на меня накатывало наваждение — я начинал обожествлять свою девушку. Она специально издевалась надо мной, уверенная, что всё исполню и никуда не денусь. Боги мои! Да это Ирина и устроила, с запозданием понял я. Дрянные парные картинки на наших руках — проклятые руны!

— Сергей, — донёсся из комнаты повелительный голос Ирины, — носи вино. И сыр порезать не забудь. Тоненько, специальным ножом для сыра. Поднос слева, на шкафчике. Салфетки над раковиной.

Рука начала предупреждающе пульсировать.

— Гадкая татуха, — про себя выругался я, но послушно схватил два бокала и сделал шаг к двери спальни.

Спокойно. Остановился, досчитал до десяти, постарался выровнять дыхание. Нарезать тонко сыр и искать поднос я, разумеется, не стал. Внимательно следя за своим дыханием, осторожно пошёл по коридору.

Поравнявшись со спальней, с размаха яростно бросил оба бокала в дверь. Под звон бьющегося стекла быстро выскочил из квартиры. Вслед мне понеслись проклятия, раздался грохот, громко хлопнула входная дверь. Но я был уже далеко.

Между тем стукнуло восемь утра. Трясущимися руками начал искать в интернете ближайший тату-салон, который

бы работал в воскресенье. Нашёл косметологическую клинику «Новая заря», в услуги которой входили разнообразные манипуляции с тату. Я немедленно отправился туда. Правда, пришлось подождать десяти часов — времени открытия. Ожидая, я нервно ходил вокруг дома, где располагалась клиника, стараясь глубоко дышать и не реагировать на боль в руке. Пришедшие на работу сотрудники приятно удивились, увидев клиента, нетерпеливо переминающегося у дверей.

— Хотите сделать тату? — приветливо спросила меня рослая девушка, все видимые места тела которой были покрыты разноцветными рисунками. Что-то мне подсказывало, что под одеждой их ещё больше.

— Нет, убрать, — отрывисто ответил я.

Было трудно говорить. Боль мучила всё сильнее, я чувствовал, что весь покрыт испариной и выгляжу неопрятно.

Девушка разочарованно, как мне показалось, кивнула и жестом пригласила пройти внутрь.

— Только у меня будет просьба, — начал я, представляя, какого мнения обо мне сейчас станет красотка, — можно свести тату под общим наркозом?

Если она и удивилась, то ничем своих чувств не выдала, а профессионально вежливо произнесла:

— Не волнуйтесь. Вам очень повезло. Мы не шарашкина контора, а современная клиника косметологии. Избавить вас от татуировки наши специалисты смогут при помощи пикосекундного лазера. Совершенно безболезненно.

— Понимаете, я сейчас страдаю от боли во всём теле. Это... — я замялся, — такое новое заболевание.

Девушка пригляделась ко мне повнимательнее:

— Могу предложить вам успокоительное. Мы сотрудничаем с клиникой современной медицины, она находится напротив нашего здания. Там работают настоящие профессионалы, среди них есть прекрасные психотерапевты.

Я внутренне зарычал.

— Скажите, могу я видеть директора? Или управляющего, кто тут у вас есть?

Обиженно поджав губы, сотрудница попыталась возразить:

— Рабочий день только начался. Не стоит отрывать занятого человека...

Взгляд, которым я сверлил девушку, стал так мрачен, что помог лучше любых слов. Сотрудница смирилась:

— Пройдёмте.

В кабинете управляющего было невероятно уютно. Удобный и мягкий кожаный диван, огромный стол и тяжёлые синие шторы. Рядом с диваном, на который мне предложили присесть, стоял журнальный столик, на нём располагалось множество каких-то странных стеклянных предметов. С трудом оторвав от них взгляд, я как можно спокойнее изложил свою просьбу. Ушлый молодой человек с хитрыми узкими глазами и смуглой кожей внимательно выслушал меня.

— Любые деньги, — на всякий случай весомо повторил я.

— Хорошо, — не раздумывая согласился управляющий, быстро написал что-то на бумажке и передал мне.

Нетерпеливо и жадно уставился на меня, ожидая реакции. Я присвистнул. Даже по моим меркам это была огромная, баснословная сумма. А жить я привык на широкую ногу. Но выбирать не приходилось.

— По рукам.

Боль всё не отпускала. Временами она становилась тупой и ноющей, а потом начинала волнообразно усиливаться, сводя меня с ума.

— Вколите мне сейчас же самое сильное обезболивающее, какое у вас только найдётся, — с трудом выговорил я.

— Без проблем, — белозубо улыбнулся парень, видимо, очень довольный удачной сделкой, — укол сделаем

прямо сейчас. — Он нажал какую-то кнопку на столе: — Софочка, зайди. Но вот с операцией придётся немного подождать, я договорюсь с клиникой. Понимаете, у нас нет своего анестезиолога.

Вошла Софья — миловидная стройная девушка в белом халате. Меня поручили её заботам. Но прежде чем уйти с ней за целебной дозой укола, спросил:

— Как долго ждать?

Управляющий развёл руками:

— Не от меня зависит, понимаете? Постараюсь к обеду. К вечеру точно!

— Плачу ещё четверть от суммы сверху, если устройте всё за час.

Глаза парня жадно блеснули, он бодро кивнул. Через час я уже беседовал со спешно вызванным анестезиологом. Как я понял, у него сегодня был запланирован выходной, но мужчина ничем не выдавал своего разочарования. Вскоре меня облачили в специальный одноразовый медицинский костюм и уложили на прохладную кушетку в кабинете. Суетившиеся вокруг сотрудники клиники действовали успокаивающе, а потом и вовсе мне вкололи что-то в вену, отчего я мгновенно уснул.

Пробуждение было не таким приятным. Но ещё более неприятным было выражение лиц окружавших меня специалистов.

ГЛАВА 3

НЕПОКОРНОЕ ТАТУ

Среди склонившихся надо мной выделялось побледневшее лицо ушлого управляющего.

— Сергей Валентинович, как ваше самочувствие? — преувеличенно бодро и излишне вежливо поинтересовался он.

Это официальное обращение от парня, который до этого общался со мной несколько панибратски, меня не на шутку встревожило. Потому я первым делом скосил взгляд на руку и оказался прав в своих самых худших подозрениях. Рука была неприятно красной, словно обожжённой, татуировка осталась на месте. Более того, тату выглядело ещё более ярким и как будто бы выпуклым. Радовало только то, что пока я не чувствовал боли, видимо, ещё находясь под воздействием наркоза.

Управляющий ответил на мой свирепый взгляд заискивающей улыбкой.

— Вы не поверите, — шёпотом произнёс он, делая сотрудникам страшные глаза и свирепо махая на них рукой, чтобы отошли подальше, — я и сам сначала не поверил. Ребята свели тату. Это стандартная, обычная, плёвая процедура, — от отчаянья он снова растерял свой официальный тон и даже перешёл на «ты», — хотели тебя выводить из наркоза, а рисунок проявился снова! Позвали меня, я решил, что они издеваются, велел повторить...

Я безнадёжно прикрыл глаза, не слушая, что он скажет дальше. Всё было понятно и так. Эта тварь Ирина точно использовала магию! От проклятого тату так просто не избавиться.

— Вам плохо? — всполошился управляющий.

У меня промелькнула циничная мысль, что если бы я оплатил всю требуемую сумму сразу (специально настоял, что оплата после процедуры — как чувствовал), то достойный представитель мира косметологии так бы сейчас не переживал. Вернуть деньги за неудачно проведённую процедуру гораздо труднее, чем не оплачивать бесполезную.

— А как вы считаете? — рявкнул я, открывая глаза. — В вашей клинике не смогли удалить обычное тату!

Прояви я понимание, ушлый парень заподозрил бы, что дело нечисто. Или просто решил бы, что перед ним

тюфяк, с которым можно не считаться. Поэтому я на всякий случай грозно добавил:

— Да я на вас в суд подам!

Лицо управляющего пошло пятнами.

— Давайте миром уладим это дело. Мы согласны заплатить компенсацию.

Услышав эту фразу, я облился холодным потом. Если бы речь шла о том, что не удалось свести тату с первого раза, мне бы просто предложили провести ещё одну процедуру. Ожидая открытия клиники, я успел прочитать в интернете, что для успешного избавления от татуировки в любом случае нужно несколько сеансов. Очевидно, что, пока я спал, произошло что-то настолько нестандартное, странное, до смерти напугавшее сотрудников клиники, что те были вынуждены позвать главного. И судя по испугу последнего, тот успел лично убедиться, что мой организм реагирует неправильно.

В случае стандартного обращения в клинику через кассу клиента бы разбудили, извинились, вернули деньги, и дело с концом. Но сумма, которую запросил ушлый парень, была невероятно огромная. Так просто отказаться от неё управляющий не мог. Он явно заставил своих сотрудников предпринять самые разные попытки удаления тату. Возможно, не все из них были законными и этичными. А некоторые вполне могли навредить пациенту. Но ничего из предпринятого не помогло. Я посмотрел на часы. Прошло почти четыре часа.

Ничем другим объяснить такую сговорчивость я не мог.

Что же такое они делали со мной, что готовы заплатить компенсацию? Что так напугало профессионалов, что ушлый парень отказался от соблазнительного куша, явно гревшего ему душу?

— Не знаю, — словно в раздумье сказал я, — давайте попробуем ещё раз. Я скоро загляну с подругой. Уберёте

нам тату одновременно. Ей как раз тоже нужно. По стандартному прайсу, — с нажимом акцентировал я.

— Конечно! — с облегчением залебезил парень. — Давайте так и сделаем. Попробуем поменять специалистов, я пока проконсультируюсь с коллегами. Ждём вас в любое время.

Странно. Я ожидал другой реакции. Хотя, скорее всего, управляющий всё-таки принял меня за тьюфака. Вместо того чтобы согласиться на компенсацию, я предложил провести повторную процедуру. Ушлый парень обрадовался возможности потянуть время, а то и спустить ситуацию на тормозах. С точки зрения получения выгоды я действовал неправильно. Но у меня была другая цель: избавиться от татуировки. Возможно, если свести тату мне и Ирине одновременно, всё получится. Рисунки же были парными. Как я не подумал об этом раньше!

К моему глубокому сожалению и всё возрастающему раздражению, покинуть клинику сразу не удалось. Анестезиолог настоял на том, чтобы до вечера я побыл под присмотром. Обескураженный случившимся, управляющий оставил меня на диване в собственном кабинете, потому что, по его словам, палат в косметологической клинике предусмотрено не было. Лично укрыл тёплым «бабушкиным» пледом с крупными жёлтыми подсолнухами. Что этот экзотический предмет делал в стильном современном кабинете мутного управляющего, осталось для меня загадкой.

Поворочавшись с полчаса на ставшем внезапно неудобном диване, я решил без спроса покинуть гостеприимную обитель. У меня появился план, я находил его логичным и очень на него рассчитывал. План состоял из трёх важных пунктов: изловить Ирину, притащить в клинику и потребовать удалить тату одновременно со мной. Самым слабым местом в плане была поимка самой Ирины. Мерзавка обладала силой, могла воздействовать на меня

и совершенно не стеснялась это делать. Более того, я подозревал, что, мучая меня, бестия испытывает удовольствие. Я же мог уповать только на свой энтузиазм, решимость и удачу, которая раньше меня никогда не подводила. Дальше было дело техники. Я был уверен, что стоит мне притащить бывшую в клинику, всё пойдёт как по маслу.

Время играло против меня. Рука снова начала ныть, пока потихоньку, но я понимал, что скоро снова буду гореть в агонии. Поэтому мешкать с уходом не стоило.

Здравый смысл подсказывал, что я могу столкнуться с трудностями на выходе из клиники. Ближние часто стараются осчастливить нас насильно, а если у них есть такие фундаментальные основания, как врачебные рекомендации, попытки переходят в манию. Анестезиолог настойчиво рекомендовал оставаться в постели до вечера. Поэтому я был готов к тому, что не в меру заботливые сотрудники водворят меня обратно на диван, не забыв заботливо укрыть подозрительным пледом. Но мне угрожала серьёзная опасность, чувства мои были обострены до предела, а потому мозг выдал план Б. Он был не столь гениален, как первый: дожидаться момента, когда вновь останусь в одиночестве, чтобы, не мудрствуя лукаво, по-мальчишески сигануть в окно.

Кабинет управляющего находился на первом этаже. Под окном рос ничего не подозревающий о моих гнусных намерениях пышный розовый куст. Среди чахлой, пожухлой к середине лета травы он выглядел местным божеством. Нежные бутоны высокомерно смотрели вдаль. Не повезло кусту только в одном: он занимал ровно всё место под окном. Я с досадой подумал, что царапин не избежать. Но откуда-то с задворок подсознания пришла странная мысль, что я свергну эгоистичного газонного тирана и освобождённые из-под гнёта травинки будут благословлять меня всю свою недолгую жизнь. Стряхнув наваждение, на всякий случай вышел в коридор, чтобы проверить первую версию.